

## Два спектакля театра кукол

На днях состоялся общественный просмотр двух новых постановок Чувашского республиканского театра кукол—инсценировки «Каштанка» по одноименной повести А. П. Чехова и пьесы-сказки Тарховской «По щучьему веленью».

Театр существует только три года. За такой короткий срок его молодой коллектив вполне освоился со своей работой и теперь справляется с постановкой спектаклей большого плана, каким является сказка «По щучьему веленью». Это свидетельствует о больших творческих способностях актеров и больших возможностях их дальнейшего роста. Театр под художественным руководством С. Мерзлякова хорошо оформил спектакли технически и умело доносит до зрителя идеи пьес.

Всякая постановка в театре кукол требует высокой точности и тщательной обработки. Его зрители—дети, впервые переступающие порог театра, не умеют делать никаких скидок или учитывать особые обстоятельства, они воспринимают все прямо и конкретно: хорошо или плохо. Маленькую недоработку, на которую может взрослый не обратить внимания, дети замечают. Так, на обсуждении спектакля одна девочка лет девяти сделала замечание о том, что Емеля в первой картине сказки подошел к реке за водой с двумя ведрами. Одно ведро он сначала сполоснул, а потом зачерпнул воды и в нем оказалась щука. До другого ведра он и не дотрагивался. И ведра пошла домой. Маленькая зрительница и говорит:

— А второе-то ведро было пустое!..

Упущенная артистом мелкая деталь наблюдательными зрителями была принята как фальшь.

«По щучьему веленью»—запоминающийся и веселый спектакль. Бапризная царевна вызывает у зрителей бурное негодование, потребовав пирогов с лягушками. Но главный персонаж пьесы Емеля принимается равнодушно, так как он случайно стал всемогущ. Зрителю понятно, что ему теперь не нужны ни труд, ни знание, ни борьба. Ему, естественно, пред-

стоит стать лежебокой. Такие пассивные персонажи детей не затрагивают, они то-нут среди других, а запоминаются сильные места и образы.

Особенно удачными в сказке были сцены плача царевны Несмеяны, обвивающейся ручьями слез, расцвета сосны алыми розами, приближения к селу и пляски царского войска. Хорошо были исполнены роли матери Емели (арт. Крашенинникова), Несмеяны (арт. Орлова), Емели (арт. Антопов) и лисы.

Есть в спектакле и недостатки. Например, мала печь, она похожа на какое-то мраморное кресло. Печь также могла бы при движении дымить, — это было бы очень эффектно. Мала и тускла щука, которая скорее похожа на змею. Плохо сделана лошадь генерала и слишком вертлява.

Инсценировка «Каштанка» актерами обработана чисто и ровно, смотрится с большим интересом. Сопровождается она красочной музыкой композитора А. Орлова-Шульц, точно передающей мечты и переживания персонажей. Хорошо ведет спектакль т. Орлова.

Хочется заметить, что актерами в обоих спектаклях не освоен наклон воображаемого пола сцены. Поэтому стоит кукле отойти от передней линии к декорации на четверть расстояния, как она уходит из зрения сидящих в зале по поясу. Если отошла на середину сцены—скрывается по грудь, дошла до задней декорации—видна только макушка. Выдержать нужный наклон, видимо, очень трудно, так как это замечание делалось театру и раньше. Но актеры попрежнему продолжают заставлять кукол «нырять», тем самым снижают ценность и выразительность спектаклей.

Товарищи, выступавшие при обсуждении, отметили, что театр кукол заслуживает внимания не только детей, но и взрослых зрителей, многие из которых смотрят его спектакли по несколько раз и с возрастающим интересом.

М. ДМИТРИЕВА.